

RU

Экспрессивные коллокации как объект лингвистического исследования
в ситуации конфликта (на материале азербайджанского языка)

Джабиева Л. Ш.

Аннотация. Исследование посвящено анализу азербайджанских экспрессивных коллокаций и проводится в рамках комбинаторной лингвистики. Его цель заключается в выявлении особенностей данных единиц и их роли в конфликтных ситуациях. В статье рассматриваются понятия «коллокация», «экспрессивная коллокация» и «конфликтная ситуация». Объект исследования – экспрессивные коллокации, или комбинаторно-обусловленные сочетания слов с выраженной коннотативной составляющей, отражающие особое эмоциональное отношение говорящего к предмету речи. Критериями их выделения являются коннотативные компоненты лексического значения, а именно: эмоциональность, оценочность, экспрессивность, стилистическая принадлежность. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые описаны результаты комплексного анализа экспрессивных коллокаций в ситуации конфликта на материале азербайджанского языка. В результате анализа было выявлено, что экспрессивные коллокации присущи разговорной речи и возникают в процессе выяснения межличностных отношений между говорящим и слушающим в различных конфликтных ситуациях, в основе которых лежат негативные речевые реакции гнева, агрессии, неприязни, раздражения, возмущения и т. п. Кроме того, было установлено, что экспрессивные коллокации в азербайджанской лингвокультуре занимают важное место, так как они не только отражают эмоции, но и формируют эмоциональное мышление и поведение, а также создают систему координат для идентификации и интерпретации эмоциональных состояний в рамках лингвокультурной традиции.

EN

Expressive collocations as an object of linguistic research
in conflict situations (based on the Azerbaijani language)

L. S. Djabieva

Abstract. The study is devoted to the analysis of Azerbaijani expressive collocations and is conducted within the framework of combinatorial linguistics. The aim is to identify the specific features of these units and their role in conflict situations. The article examines the concepts of “collocation”, “expressive collocation”, and “conflict situation”. The object of the research is expressive collocations – combinatorially determined word combinations with a pronounced connotative component that reflects the speaker’s specific emotional attitude toward the subject of speech. The criteria for their identification include the connotative components of lexical meaning, namely: emotivity, evaluativeness, expressiveness, and stylistic affiliation. The scientific novelty of the work lies in the fact that it provides the first comprehensive analysis of expressive collocations in conflict situations based on Azerbaijani linguistic material. The results of the analysis revealed that expressive collocations are characteristic of colloquial speech and arise during the clarification of interpersonal relationships in various conflict situations driven by negative speech reactions such as anger, aggression, dislike, irritation, and resentment. Furthermore, it was established that expressive collocations occupy a significant place in Azerbaijani linguoculture; they not only reflect emotions but also shape emotional thinking and behavior, while creating a frame of reference for the identification and interpretation of emotional states within the linguocultural tradition.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в необходимости изучения экспрессивных коллокаций как объекта лингвистики и конфликтологии. В настоящее время замечен растущий интерес лингвистов к коллокациям – единицам речи, способствующим активной реализации коммуникативной деятельности

человека. В комбинаторной лингвистике, изучающей синтагматические связи языковых единиц и их комбинаторный потенциал, продолжают появляться новые типы коллокаций, которые рассматриваются с разных точек зрения. Один из таких типов – экспрессивные коллокации – неотъемлемый элемент речи человека, средство отражения эмоций и выражения оценки. Конфликты – это естественное проявление человеческой деятельности, возникающее в различных сферах жизни. В ситуациях, когда индивид испытывает такие эмоции, как гнев, агрессия, раздражение или ненависть, он часто прибегает к использованию экспрессивных коллокаций, например азерб. *zəhrimar tökmək* / *изливать змеиный яд*. В контексте межличностных конфликтов использование экспрессивных коллокаций оказывает значительное влияние на динамику развития отношений, что является не только актуальной, но и критически важной проблемой.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть понятие «коллокация», его дефиниции и роль в процессе коммуникации; описать коннотацию как составляющую значения слова и выделить ее компоненты; определить понятие «экспрессивная коллокация» и выделить критерии его идентификации; изучить дефиниции терминов «конфликт» и «конфликтные ситуации»; провести комплексный анализ азербайджанских экспрессивных коллокаций, употребляемых в ситуациях конфликта.

Теоретическая база исследования опирается на концепции исследователей в области: 1) комбинаторной лингвистики, специализирующейся на исследовании синтагматических связей между языковыми единицами и их комбинаторных возможностей (Влавацкая, 2012; 2019; Влавацкая, Коршунова, 2016; Баширова, Гасанова, Шилханова, 2016; Иорданская, Мельчук, 2007; Мельчук, 1999); 2) лингвистической конфликтологии, изучающей языковое и речевое взаимодействие участников коммуникации при столкновении их коммуникативных интенций. В рамках этой теории анализируются специфические характеристики вербального взаимодействия в условиях конфликта (Биткеева, Кириленко, 2022; Игнатенко, 2024; Кошкарова, 2021; Самофалова, 2023); 3) лингвистики эмоций, исследующей взаимосвязь между эмоциональными состояниями человека и языковыми структурами, а также выявляющей механизмы их взаимодействия (Арнольд, 2014; Влавацкая, 2016; Колшанский, 1975; Стернин, 1979; Турамуратова, 2025).

Выбор методов исследования обусловлен целью и поставленными задачами: описательно-аналитический метод применяется при описании и анализе лингвистических работ, компонентный анализ – при выявлении коннотативных признаков в коллокациях, контекстуальный анализ – при определении значения экспрессивных коллокаций в ситуациях конфликта, контент-анализ – при определении намерений отправителя и оценки потенциального влияния языковых элементов с усиленным коннотативным значением на получателя; метод лингвистического наблюдения используется при отборе контекстов с экспрессивными коллокациями из разговорной речи; прием сплошной выборки – при отборе экспрессивных коллокаций из словарей и национального корпуса азербайджанского языка.

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса азербайджанского языка (Azərbaycan dilinin elektron lüğətlər korpusu), а также Азербайджанско-русский словарь в 4 томах М. Т. Тагиева и др. (Азербайджанско-русский словарь, 1986), Русско-азербайджанский тематический словарь А. Таранова (2025), Англо-азербайджанский зоометафористический словарь А. Гаджиевой (2004). Кроме того, азербайджанские экспрессивные коллокации выбирались из разговорной речи носителей языка.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности применения его результатов в образовательном процессе при преподавании курсов по комбинаторной, emotивной, прагматической лингвистике и конфликтологии. Также полученные данные могут быть использованы при составлении словарей экспрессивных коллокаций и разработке учебных программ по фразеологии азербайджанского языка.

Обсуждение и результаты

Одной из характерных особенностей устной речи любого языка, а в нашем случае азербайджанского языка, является ее обогащенность различными речевыми единицами – устойчивыми фразами и выражениями, среди которых выделяются коллокации – комбинации двух и более слов, имеющие тенденцию к совместной встречаемости и функционирующие как готовые языковые единицы благодаря различным факторам лингвистического и экстралингвистического характера (Влавацкая, 2016, с. 36). Коллокации являются объектом изучения комбинаторной лингвистики, которая опирается на два фундаментальных понятия: во-первых, синтагматику, которая заключается в правилах сочетаемости одноуровневых языковых единиц, и, во-вторых, комбинаторику, направленную на изучение и анализ комбинаций языковых элементов (Влавацкая, 2012, с. 8).

Коллокации как лексические и речевые единицы представляют значительный интерес и в отечественном, и в зарубежном языкознании и исследуются с применением разных методологических подходов и теоретических перспектив.

Впервые термин «коллокация» описан в работах Х. Палмера. Придерживаясь лингводидактического подхода, ученый определяет коллокации как «последовательность двух слов, которые должны быть заучены как единое целое, а не составляться из отдельных компонентов» (Palmer, 1933, p. 5).

Дж. Синклер рассматривает коллокацию как «совместное появление двух или более слов в максимальном диапазоне слов либо слева, либо справа от анализируемого слова» (Sinclair, 1991, p. 100). Отличительной чертой данного подхода является то, что позиция ученого основана на эмпиричности, а именно на данных из национальных корпусов языков.

На важность внутренних связей между лексемами указывает Э. Косериу, апеллируя понятием «лексическая солидарность» (*'lexical solidarity'*), означающим класс слов, архилексему или лексему, функционирующую как отличительный признак в формировании значения слова. Ученый придерживается мнения о том, что значение слова определяется его сочетаемостью с другими словами в рамках одного контекста (Косериу, 1977).

В рамках когнитивной лингвистики Дж. Лакофф и М. Джонсон (2004), а также и Р. Лангакер (Langacker, 2002) понимают под коллокацией «когнитивные блоки» или «ментальные шаблоны», являющиеся элементами ментального лексикона носителя языка. По их мнению, ментальный лексикон является динамической живой системой, в рамках которой непрерывно происходит становление новых связей, одними из которых и являются коллокации.

Последователь их теории Дж. Лич (Leech, 1983) определяет коллокации как словосочетания с коллокационным значением (*'collocative meaning'*), которое означает ассоциации, возникающие по отношению к одному слову, в зависимости от слова, с которым оно употребляется в тексте.

Азербайджанские исследователи М. А. Баширова, Н. А. Гасанова и А. Н. Шилханова (2016) оперируют термином «идиоматические сочетания» и выделяют их основные группы – глагольные идиоматические сочетания с номинативной функцией и глагольные идиоматические сочетания с экспрессивно-оценочной функцией. Глагольные идиоматические сочетания с экспрессивно-оценочной функцией характерны, по их мнению, преимущественно для хозяйственно-бытовой сферы деятельности.

В исследованиях российских языковедов понятие «коллокация» чаще встречалось в сфере фразеологии, где эти единицы рассматривались как один из типов фразеологических единиц. Общеизвестно, что академик В. В. Виноградов (1977) выделил фразеологические единства (семантически неделимые словосочетания, являющиеся мотивированными), фразеологические сращения (идиомы) и фразеологические сочетания (одно из слов может использоваться свободно, а другое – связано лексически). Ученый относит коллокации к категории фразеологических сочетаний.

А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский называют коллокации «слабоидиоматичными фразеологизмами со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в прямом значении» (2008, с. 67). В их теории коллокации относятся к самостоятельному типу фразеологизмов в отличие от идиом, пословиц, клише и т. п.

Теория «Смысл – Текст» И. А. Мельчука (1999), в которой описаны всевозможные лексические функции, т. е. системные зависимости, связывающие слово с его лексическими коррелятами, является центральной для современной проблематики изучения коллокаций и активно применяется в комбинаторной, корпусной, математической лингвистике и лексикографии несмотря на то, что в ней используется отличная от общепринятой терминология. В более позднем труде Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук (2007) используют термин «полуфразема», под которым понимаются несвободные словосочетания.

С точки зрения комбинаторной лингвистики коллокации – «комбинаторно обусловленные лексико-семантические единицы, обладающие структурно-синтаксической целостностью и выполняющие определенные речевые функции» (Влавацкая, 2019, с. 439). Основываясь на функционально-семантической классификации коллокаций, М. В. Влавацкая выделяет: традиционные (*принять решение; обратить внимание*), терминологические (*политическая система; большинство голосов*), окказиональные (*озерность глаз; мертвая любовь*), этнокультурные (*игра Спартака; зачетная книжка*) и экспрессивные (*неоценимый вклад; проливной дождь; мерзкий поступок*).

Таким образом, в настоящее время существуют разные подходы к определению понятия «коллокация». Однако все исследователи признают важную роль коллокации как речевой единицы, обладающей рядом значимых характеристик. В частности, коллокации уточняют и конкретизируют значения входящих в их состав слов, а процесс объединения слов в подобные сочетания является фундаментальным свойством речевой деятельности.

Коллокации, являющиеся сочетаниями лексем, варьируются от нейтральных (*обратить внимание, повысить эффективность*) до содержащих в себе различные семантические оттенки (*горячий спор, жгучий бремен*). В тех случаях, когда в коллокации присутствует коннотативный компонент, ее следует рассматривать как экспрессивную.

По мнению Л. Блумфилда (2002, с. 235), разные коннотации связаны со сферой человеческого сознания и обусловлены социокультурными, профессиональными и территориальными аспектами. Такие оттенки значения маркируют определенный уровень речи, так как значение слова тождественно его использованию в заданной ситуации общения.

В то же время в каждом языке существует развитая система средств для описания и выражения эмоциональных состояний, которая включает в себя специализированную эмотивную лексику, такую как названия эмоций, эмоциональные междометия и аффективы, а также эмоционально-оценочные слова, экспрессивный синтаксис и метафоры, сравнения и фразеологизмы с эмотивным значением. Эти средства не только отражают эмоциональные переживания, но и активно формируют, структурируют и концептуализируют эмоциональное мышление и поведение индивидов. Они создают своеобразную «систему координат» для идентификации, дифференциации и интерпретации эмоциональных состояний в рамках конкретной лингвокультурной традиции (Турамурадова, 2025).

В процессе изучения экспрессивных коллокаций как объекта исследования важно подчеркнуть, что И. В. Арнольд (2014) и И. А. Стернин (1979) выделили четыре основных коннотативных компонента значения: оценочный, эмоциональный (эмотивный), экспрессивный и стилистический. Выделение различных компонентов

высказывания, включая смысловые, представляет собой условный метод лингвистического анализа, направленный на раскрытие внутренней структуры коммуникативного акта. В каждом конкретном высказывании все компоненты образуют неделимое единство. Эмоционально-оценочные, коммуникативные и прагматические аспекты содержания высказывания не являются самостоятельными элементами языка, а представляют собой единое и неразложимое целое (Колшанский, 1975, с. 156). Коннотативный макрокомпонент значения слова отражает «действительность, соотносительную с выражением определенных эмоций и оценки какого-то объекта или явления» (Влавацкая, 2016, с. 37).

Рассмотрим компоненты коннотации на примерах в представленных ниже экспрессивных коллокациях, зафиксированных в разговорной речи носителей азербайджанского языка:

1. Эмотивный компонент (т. е. вызывающий эмоции и чувства; волнующий и возбуждающий) способствует передаче субъективного состояния говорящего, включая такие эмоции, как гнев, раздражение, зависть, ревность и т. п. Например, коллокация *ürəyi partlamağ* (букв. *сердце разрывается*) передает сильную тоску, грусть или нестерпимость; его денотативное значение – сильное волнение, а коннотативное – мучительное страдание.

2. Оценочный компонент способствует выражению отношения говорящего к объекту. При этом оценка может быть как положительной, так и отрицательной. Например, коллокация *ağzi isti yerdədi* (букв. *рот в теплом местечке*) означает говорить о трудностях, но не вставать на место собеседника, содержит отрицательную оценку, которая выражает осуждение.

3. Экспрессивный компонент выполняет функцию усиления значения коллокации. Например, коллокация *gözü kəlləsinə çıxmaq* (букв. *глаза полезли на лоб*) передает сильное удивление или даже злость, характеризуется большой степенью интенсивности и репрезентирует шоковое состояние, при котором физиологическое состояние (*глаза полезли на лоб*) подчеркивает эмоциональный предел говорящего.

4. Стилистический компонент представляет собой лингвистическую характеристику, которая определяет принадлежность слова к определённому функциональному стилю. На этой основе выделяют две категории: нейтральная лексика и стилистически маркированная лексика. Например, коллокация *zəhrimar tökmək* (букв. *брызгать своим ядом*) означает портить настроение собеседникам или язвить и относится к разговорному стилю. Употребление говорящим слова “*zəhrimar*” (пер. *яд*) в сочетании с другим словом переводит разговор сразу в негативное русло.

Помимо основных компонентов коннотации, выделяют и некоторые другие, а именно образность, интенсивность проявления признака или свойства, национально-культурную специфику и т. п.

Экспрессивным коллокациям как коннотативно окрашенным единицам наряду с перечисленными выше компонентами нередко бывает свойственна окказиональность, или креативность (Влавацкая, Коршунова, 2016), например *пузатое счастье*, *змеинодрагоценные глаза*, *жгучий холод*. Для идентификации экспрессивных коллокаций в речевом проявлении учитываются следующие параметры:

- 1) наличие выраженного эмоционального компонента, обеспечивающего передачу эмоций и выполнение функции воздействия на адресата;
- 2) присутствие в коллокации экспрессивной окраски;
- 3) соучастие оценочного компонента-суждения, когда говорящий выражает свою субъективную оценку;
- 4) принадлежность коллокации к разговорной лексике;
- 5) проявление окказиональности, а не только наличие узальности;
- 6) зависимость от экстралингвистического контекста.

Так, экспрессивные коллокации предназначаются для передачи индивидуальных ощущений, проявления разного спектра эмоций и выражения субъективной оценки говорящим происходящего. Их основная функция заключается в интенсификации выразительности и эмоционального влияния на адресата. Именно коннотация является ключевым фактором экспрессивности, позволяющим коллокациям эффективно осуществлять свои функции в различных эмоционально нагруженных ситуациях, среди которых выделяют:

- 1) эмоционально-экспрессивную функцию, так как экспрессивные коллокации служат средством передачи большого спектра эмоций;
- 2) аксиологическую (оценочную) функцию, так как данные коллокации используются для выражения субъективной оценки говорящего по отношению к действию, ситуации или личным качествам человека;
- 3) функцию воздействия, направленную на стимулирование других субъектов к совершению конкретных действий или, напротив, к воздержанию от них.

Обладая сильным коннотативным зарядом, экспрессивные коллокации являются мощным лингвистическим инструментом в ситуациях конфликта. В условиях различных разногласий говорящий отдаёт предпочтение данным единицам, посредством которых он может психологически влиять и оказывать давление на собеседника. Также в конфликтных ситуациях проявляются их национально-специфические особенности.

Изучением конфликта и конфликтных ситуаций занимаются не только в конфликтологии, психологии и социологии, но и в лингвистике. В рамках лингвистической конфликтологии понятие «конфликт» изучается в рамках: педагогического дискурса (Волкова, Панченко, 2022), художественного дискурса (Игнатенко, 2024), юрлингвистики (Кошкарова, 2021) и др.

Термин «языковой конфликт» означает «противоречия потребности, права или желания языковых коллективов, говорящих на разных языках» (Биткеева, Кириленко, 2022, с. 199), и входит в широкое понятие «конфликтный дискурс», которое определяют как «деструктивную деятельность участников общения, речевое

взаимодействие адресанта, адресата и целевой аудитории, совокупность способов речевого воздействия, стратегий речевого поведения в конфликтной коммуникации...» (Кошкарова, 2021, с. 78). В то время как узкое понятие «конфликтная речевая ситуация» предполагает «особый тип коммуникации, основанный на несовпадении или противоречиях в интересах коммуникантов. Данные противоречия могут быть вызваны объективными и субъективными причинами, часто они полностью не осознаются участниками конфликта» (Самофалова, 2023, с. 151).

В теории речевых актов (локутивный, иллокутивный и перлокутивный) особое место занимают понятия «конфликтный речевой акт», «конфликтный коммуникативный акт» и «перформатизация высказывания» (Остин, 1985; Серль, 1986). Джеффри Лич апеллирует понятием «конфликт», являющимся элементом коммуникативного конфликта, для которого «характерно столкновение прагматической (иллокутивной) цели высказывания с ценностно-нормативной (социальной), заключающейся в стремлении коммуникантов избегать всяческих столкновений» (Leech, 1983, p. 104).

В контексте настоящего исследования конфликтная ситуация означает особый тип речевой деятельности, происходящий между говорящим и слушающим и основанный на несогласии и несовпадении интересов коммуникантов, в процессе которого говорящий испытывает негативные речевые реакции агрессии, ненависти, гнева, неприязни, раздражения и т. п. Следовательно, ситуация и конфликт неотделимы и взаимосвязаны, где конфликт – это тип речевой деятельности, который возникает в определенных условиях реальной ситуации.

Реализация конфликтного взаимодействия в азербайджанской лингвокультуре также находит свое отражение в конфликтных ситуациях, выполняя прагматическую функцию, тем самым воздействуя на адресата для получения перлокутивного (желаемого) эффекта.

Обратимся к рассмотрению речевых ситуаций, в которых экспрессивные коллокации служат инструментом манифестации негативных эмоций. В азербайджанской лингвокультуре, как и в любой другой культуре, часто возникают ситуации реагирования на грубость и несправедливость. Реакция на превышение дозволенного носит этический характер. В таких случаях экспрессивные коллокации употребляются в качестве напоминания собеседнику о нормах поведения, например (далее перевод автора статьи. – Л. Д.):

1) *İndi dayan və özünü eşit. Sən heç ağzının danışığını bilmirsən!* / Вот сейчас постой и услышь себя. Ты вообще не соображаешь, что несешь! В коллокации *ağzının danışığını bilməmək* (букв. не знать о том, что говорит твой рот) эмотивно-оценочный компонент эксплицирует гневное возмущение говорящего и негативную оценку поведения собеседника;

2) *Sakin olun! Artıq bütün həddini aşmısan!* / Угломонись! Ты уже перешел все границы! В коллокации *həddini aşmaq* (пер. выходить за рамки / нагнеть) экспрессивный компонент выполняет функцию усиления. Слово “hədd” (пер. предел/граница) указывает на нарушение социальной нормы;

3) *Bu pis davranışı Allah götürməz!* / Это твое ужасное поведение Всевышний не примет! В коллокации *Allah götürməz* (пер. Аллах этого не потерпит) эмотивный компонент вызывает чувство горечи у говорящего и сопровождается предупреждениями о возможных последствиях.

В азербайджанской картине мира при выражении реакции на проявление несправедливости или грубого обращения ключевую роль играет концепт НАQQ (пер. справедливость), который ярко может репрезентироваться посредством экспрессивных коллокаций. Грубость говорящего воспринимается не как плохое поведение, а как отсутствие воспитания – “danışığını bilməmə” или переход границ дозволенного – “həddini aşmaq”. Несправедливое отношение собеседника часто выносится на суд Бога – “Allah götürməz”, что придает конфликту дополнительную значимость.

В ситуациях сильного раздражения и потери терпения, когда человек подвергается эмоциональному давлению или сталкивается с проблемой, которую сложно решить, могут быть задействованы коллокации, которые связаны с ментальным или физическим истощением;

4) *Bəsdır, səbrim daşdı, səni dinləmək istəmirəm!* / Хватит, мое терпение лопнуло, не хочу тебя слышать. В коллокации *səbri daşmaq* (букв. терпение лезет через края) экспрессивный компонент приближает конечную стадию раздражения, предвещающую взрыв;

5) *Gözləyə bilmirəm, hövsələm daralır!* / Ждать не могу, терпение мое на исходе! В коллокации *hövsələsi daralmaq* (пер. терпение лопнуло) эмоциональный компонент подчеркивает беспокойство, переходящее в нарастающее раздражение;

6) *Əl çək məndən, sənin əlindən cana gəlmişəm!* / Отстань уже от меня, я по горло сыт твоим поведением! В коллокации *Cana gəlmək* (пер. Быть доведенным до белого каления) выражена высокая степень оценочности, где слово “can” означает чувство раздражения, затрагивающее до глубины души;

7) *Mən bu təlaşdan tənə gəlmişəm, heç bir sakitlik yoxdur!* / Я замучалась от этой суеты, никакого покоя нет! В коллокации *tənə gəlmək* (пер. Быть измученным) разговорный стилистический компонент придает оттенок искреннего чувства досады от причины раздражения.

Можно заметить, что в азербайджанском языке чувства раздражения и нетерпения часто выражаются через коллокации с семантическими признаками «тесноты», «переполнения» или же «физического истощения», например “tənə gəlmək” означает чувство фрустрации как невозможность двигаться дальше, а раздражение отражается как физическое ощущение в душе – “cana gəlmək”.

В ситуациях неблагоприятной или напряженной коммуникативной обстановки часто употребляются коллокации, передающие чувство горечи при помощи сочетания «змеиный яд» через выражение иронии или сарказма;

8) *Ondan heç bir yaxşı söz eşitməyəcəksiniz, yenidən zəhrimar tökməyə başladı!* / Ни одного хорошего слова от нее не услышишь, снова начала ядом своим брызгать! В коллокации *zəhrimar tökmək* (букв. изливать змеиный яд)

присутствует эмотивно-оценочный компонент, который актуализирует чувство неприязни говорящего и проводит аналогию с источником токсичности;

9) *Yalnız ona baxın, ağızdan bir söz deyə bilməz, sanki ağzının qatığı tökülür!* / Вы только посмотрите на нее, и слова сказать не может, у нее изо рта будто гатык льется! В коллокации *ağzının qatığı tökülmək* (букв. изо рта гатык (простокваша) выливается) эмотивный и экспрессивный компоненты эксплицируют иронию и презрительное отношение к собеседнику, а также усиливают восприятие физиологической абсурдности;

10) *Ailəni məhv etdin, indi ağlayırsan? Lap əcəb oldu! Layiqincə aldın!* / Ты разрушил их семью, а теперь плачешь? Как хорошо вышло! Получил по заслугам! В коллокации *Lap əcəb oldu!* (букв. как хорошо вышло / как раз к месту пришло) эмотивный компонент культивирует чувство злорадства и способствует проявлению сарказма по отношению к собеседнику;

11) *Ağzı dualıdır! Nə dedi oda oldu!* / Накаркал! Что сказал, то и случилось! В коллокации *ağzı dualı* (букв. быть с молитвой во рту) оценочный компонент вызывает негативное чувство в отношении адресата, а эмотивный компонент передает отрицательные эмоции, такие как гнев, суеверный ужас и досаду.

Как показывает анализ, национально-специфической особенностью при выражении негативных эмоций в азербайджанском языке посредством иронии и сарказма является так называемая **инверсия смыслов**. В конфликтных ситуациях даже добрые слова, например “dua” (пер. *молитва*), могут приобретать негативный оттенок. Такие контексты часто базируются на концепте ЗӘHRİMƏR (яд), который в основном ассоциируется с едкостью речи. Сарказм, используемый в подобных ситуациях, направлен на принижение качеств собеседника и часто реализуется при помощи бытовых образов, как, например, “qatıg tökülür” (пер. *гатык льется*).

Таким образом, экспрессивные коллокации в азербайджанском языке, являясь ключевыми элементами языковой системы, играют значимую роль в формировании эмоциональной окраски высказываний и могут служить эффективным инструментом для передачи интенций и установок коммуникантов в условиях конфликта.

Заключение

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы.

В настоящее время существует множество разных точек зрения на определение понятия «коллокация». Как показал анализ, и зарубежные, и отечественные языковеды единогласны в признании значимой роли коллокации как единицы речи. В комбинаторной лингвистике коллокация рассматривается как лексико-семантическое образование, структура и синтаксис которого обусловлены комбинаторными факторами и выполняют конкретные функции в речи.

Коннотативное значение представляет собой дополнительное смысловое или стилистическое наполнение слова, которое накладывается на его основное лексическое значение и служит для выражения субъективного отношения говорящего к обсуждаемому объекту. Коннотативное значение включает в себя: эмотивный компонент, отражающий эмоциональное восприятие явления; оценочный компонент, передающий одобрение или неодобрение; экспрессивный компонент, акцентирующий определенное качество; стилистический компонент, указывающий на принадлежность слова к конкретной сфере общения и др.

Именно коннотация является неотъемлемым признаком экспрессивных коллокаций, которые представляют собой тип комбинаторно обусловленных лексических единиц, характеризующихся выраженной коннотативной составляющей. Для определения экспрессивных коллокаций в речевой реализации важно учитывать не только наличие эмотивности, передающей чувства, экспрессивности, воздействующей на слушателя, оценочности при выражении личного мнения говорящего и разговорного стиля речи, но и окказиональность и внеязыковой контекст ситуации.

Исследование показало, что конфликт или конфликтная ситуация – это специфическая форма речевой коммуникации, возникающая между участниками и характеризующаяся наличием разногласий и противоречий в их интересах. В ходе такого взаимодействия говорящий может испытывать различные негативные эмоциональные реакции, такие как агрессия, упрёк, гнев, неприязнь и раздражение.

Экспрессивные коллокации в азербайджанском языке – это словосочетания, нередко со свойственной высокой степенью идиоматичности и эмоциональной насыщенностью, играющие важную роль в формировании национального языкового сознания и культурного своеобразия азербайджанского народа. В ситуации конфликта они выполняют многофункциональную роль, так как не только передают отрицательные эмоции, но и способствуют выражению субъективной оценки говорящего, подчеркивают его собственную позицию, оказывают влияние на динамику взаимодействия или эскалацию конфликта. Кроме того, их употребление варьируется в зависимости от контекста, выполняя функции усилителей эмоций и воздействия на собеседника. В целом экспрессивные коллокации играют ключевую роль в азербайджанской лингвокультуре, так как они не только передают эмоции, но и формируют особенности национального эмоционального мышления и поведения. Эти выражения также создают систему координат, позволяющую идентифицировать и интерпретировать эмоциональные состояния в рамках культурной традиции.

Исследование экспрессивных коллокаций в качестве отдельного типа лексических единиц комбинаторной лингвистики в рамках анализа конфликтных ситуаций представляет собой многоаспектную задачу, включающую изучение не только компонентов сочетаемости и коннотации слов, но и механизмов речевой агрессии, разнообразных дискурсивных стратегий и прагматических эффектов.

Перспективы научного исследования связаны с разработкой методологических подходов и дискурсивных стратегий, направленных на передачу экспрессивных элементов коллокаций в процессе межъязыкового взаимодействия. Для достижения этой цели необходимо интегрировать достижения комбинаторной, когнитивной и прагматической лингвистики, а также конфликтологии, переводоведения и теории коммуникации.

Материалы исследования | Research materials

1. Азербайджанско-русский словарь: в 4 т. / сост. М. Т. Тагиев и др. Баку: Элм, 1986. Т. 1. А-Г.
2. Гаджиева А. Англо-азербайджанский зоометафористический словарь. Баку, 2004.
3. Azərbaycan dilinin elektron lüğətlər korpusu [Национальный корпус азербайджанского языка]. <https://korpus.azerbaycandili.az/>
4. Таранов А. Русско-азербайджанский тематический словарь. М.: T&P Books Publishing, 2025.

Источники | References

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. Изд-е 12-е. М.: Флинта; Наука, 2014.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
3. Баширова М. А., Гасанова Н. А., Шилханова А. Н. Глагольные идиоматические сочетания в диалектах азербайджанского языка // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 3 (58).
4. Биткеева А. Н., Кириленко С. В. Языковые конфликты // Социолингвистика. 2022. № 4 (12).
5. Блумфилд Л. Язык. М.: Едиториал УРСС, 2002.
6. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
7. Влавацкая М. В. Комбинаторная лингвистика: теоретико-методологические основы зарождения и развития // Научный диалог. 2012. № 3.
8. Влавацкая М. В. Механизмы сочетаемости слов в образовании экспрессивных коллокаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2016. Т. 14. № 3.
9. Влавацкая М. В. Типология коллокаций в комбинаторной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77).
10. Влавацкая М. В., Коршунова А. В. Окказиональные коллокации в функционально-семантическом аспекте // Научный диалог. 2016. № 8 (56).
11. Волкова Я. А., Панченко Н. Н. Коммуникативные параметры деструктивности в педагогическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2022. № 4.
12. Игнатенко А. В. Речевой конфликт в художественном дискурсе (на примере романа Цзя Пинва «Циньские напевы») // Слово.ру: Балтийский акцент. 2024. № 4.
13. Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007.
14. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975.
15. Косериу Э. Современное положение в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1977. Т. 36.
16. Кошкарлова Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы дискурса в межкультурном политическом пространстве: монография. Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2021.
17. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ., под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
18. Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ текст»: семантика, синтаксис. М.: Яз. рус. культуры, 1999.
19. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика.
20. Самофалова М. В. Особенности реализации лингвистических конфликтогенов в речевой ситуации конфликта (на материале английского языка) // Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 6.
21. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. Вып. 17. Теория речевых актов.
22. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979.
23. Турамуратова И. И. Эмоциональные концепты как объект лингвистического анализа // Вестник науки и образования. 2025. № 3-2 (158).
24. Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The cognitive basis of grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2002.
25. Leech G. N. Principles of pragmatics. L. – N. Y.: Longman, 1983.
26. Palmer H. E. Second Interim Report on English Collocations. Tokyo: Institute for Research in English Teaching, 1933.
27. Sinclair J. M. Corpus, concordance, collocation: Describing English Language. Oxford: Oxford University Press Publ., 1991.

Информация об авторах | Author information**Джабиева Лати́фа Шари́фовна¹**¹ Новосибирский государственный технический университет**Latifa Sharifovna Djabieva¹**¹ Novosibirsk State Technical University¹ *Kulieva-98@list.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 28.01.2026; опубликовано online (published online): 26.02.2026.

Ключевые слова (keywords): азербайджанские экспрессивные коллокации; конфликтные ситуации; компоненты коннотации; национально-культурная специфика; речевые акты; Azerbaijani expressive collocations; conflict situations; components of connotation; national-cultural specificity; speech acts.